

Глава 1 Попрошайка.

- Вот почему Бодрийяр считает «вещи» и «требования» ложными символами. Он раскритиковал трудовую теорию Маркса о ценности, веря, что тот попал в ловушку капитализма и политической экономии. Впоследствии он даже предложил свою идею политической экономии, – У Цижэнь завершил свою презентацию. Открыв последний слайд, он поблагодарил кивком учителя и одноклассников, после чего по сигналу учителя сошёл с возвышения, чтобы дожидаться презентации следующего выступающего.

- Фалес!

В следующее мгновение бывший аспирант У Цижэнь вынырнул из грёз.

Сжавшись, он лежал в холодной полый дыре в стене. Он чувствовал, как холодный ветер проникает под его одежду.

У Цижэнь вздохнул. Прошло уже пять лет, но он всё ещё продолжал вспомнить свою прошлую жизнь. Его прошлая жизнь была скучной, но она определённо была лучшей его текущей жалкой ситуации.

- Фалес! Фалес! – Большая рука нырнула в дыру, схватила ухо У Цижэня и вытащила его обладателя наружу.

Действие происходило в полуразрушенном доме. В разрывах полу-обвалившейся крыши виднелись яркие звёзды, но их положение выглядело незнакомым.

У Цижэнь не мог справиться с большой грубой рукой, потому что ему было всего семь лет.

Его вытащили на грубый кирпичный пол. Его колени заболели из-за трения с кирпичным полом, но он не издал ни звука, потому что жестокого Клайда особенно раздражали детские крики. Ходили слухи, что тот однажды сломал ноги шестилетней девочке, которая плача просила еду.

- Я уже разговаривал с Риком. На этой неделе ты собрал на пять медяков меньше, чем на прошлой неделе! Ты точно что-то припрятал! – Раскрасневшийся Клайд походил цветом на гриву льва. Его выступающий нос делал его ещё более свирепым.

У Цижэнь был брошен на пол. Его серым глазам открылись дыры в стене. Вместе с ним в этом доме жили пять бедняков, от четырёх до десяти лет. Рык Клайда заставил их вздрогнуть.

В самой дальней дыре находилась самая маленькая девочка. Коротко подстриженная девочка укусила левую руку. Её лицо при этом сильно покраснело. Она со страхом в глазах смотрела на валявшегося на полу У Цижэня. В находящейся рядом с ней дыре находился шестилетний Нэд, тихо вскрикивающий от страха.

Девочку звали Кория. У Цижэнь понимал причину её страха.

На самом деле на этой неделе У Цижэню благоволила удача. В этом мире его знали как попрошайку Фалеса. На этой неделе он заработал тридцать семь медяков – на восемнадцать медяков больше, чем на прошлой неделе.

Тем не менее, Клайду он передал только четырнадцать медяков. Клайд был главой попрошаек на Чёрной Улице Братства. Оставшуюся часть денег, вместе с накоплениями двух лет, У Цижэнь отнёс в Лесную Аптеку. При помощи добросердечного работника Янни, он купил курс лекарств от брюшного тифа.

Фалес скормил эти лекарства четырёхлетней Кории. Без лекарств брюшной тиф в её возрасте был смертельно опасным заболеванием.

С двух лет У Цижэнь начал понемногу вспоминать своё прошлое. Воспоминания появлялись в виде разрозненных фрагментов. За пять лет он обрёл гораздо лучшую ясность ума, по сравнению с его изначальным туманным состоянием. Он испытывал глубокое чувство, видя, как другие встречают свой конец.

Кого-то уносила болезнь, кто-то разбивался насмерть, кто-то тонул, кого-то вешали или забивали до смерти (однажды Фалес даже видел рыдающего нищего, с десяти метров задушенного сверхъестественной силой). Бизнес по торговле людьми на Чёрной Улице Братства не имел нижней линии или принципов. Даже бандитам требовалось выковать правила и порядок. Прошло всего десять лет с того момента как они начали своё дело, впоследствии став расширяться.

Банда Кровавого Вина, также известная как «благородные бандиты», имела девяностолетнюю историю. Она всегда расплачивалась по счетам со своими врагами.

В большинстве случаев, когда Фалес видел все эти смерти, он испытывал беспомощность. Даже он сам не единожды ускользал от костлявой лишь при помощи разрозненных воспоминаний из прошлой жизни.

Текущая ситуация была одной из таких ситуаций.

Клайду не терпелось выпустить на ком-то пар. Его взгляд был характерен для садистов: порочный, жестокий, жаждущий.

- Я ничего не прятал! Почти пришла зима. В трёх районах простуда забрала многих людей... - поднявшись на ноги, Фалес быстро придумал оправдание.

Шлепок

Его поприветствовала безжалостная пощёчина. Фалес снова упал на землю.

- Отдавай остальное или я тебя изобью! Или я могу начать тебя избивать, пока ты не отдашь деньги! Выбирай!

Очевидно, Клайд не хотел слышать его оправдания. Вероятно, глава попрошаек просто хотел вытрясти из них больше денег. Или может ему просто хотелось кого-то избить.

- Ты можешь упорствовать. Больше всего я люблю упёртых детей, - зловеще ухмыльнувшись, Клайд начал разминать кулаки.

При виде огромных кулаков, Фалес знал, что Клайд его не отпустит, даже если он ничего не скажет.

«В прошлом месяце Клайд запытал до смерти бедняка из пятой комнаты». Подумал про себя Фалес, держась за красное разбухшее лицо.

Обычно Клайд не утруждал себя подсчётом денег. Когда опускалась ночь, он отправлялся в подземный Закатный Паб, чтобы выпить. Он даже не знал, сколько медяков содержится в одном серебряном, не говоря уже о том, сколько собирают попрошайки под его началом. Обо всём этом заботился его заместитель, стабильный и надёжный Рик. Но даже проницательный Рик лишь знал, что каждый попрошайка собирает примерно восемь медяков в неделю.

Кто-то рассказал им обо всём.

Существует лишь одна возможность.

Фалес обвёл взглядом группу попрошаек. Получив деньги у богатой благородной дамы, он сразу вернулся в заброшенный дом*. Попрошайки из дома, должно быть, видели его. В таком мрачном окружении сердце ребёнка может настолько потемнеть, что даже взрослые ужаснутся.

Клайд продолжил избивание. Фалес скрытно защищал живот локтем. Он прикладывал некоторую силу, притворяясь, что удары вызывают у него невероятную боль. При этом он не издавал звуков, зная, что Клайд любит кричащих детей.

- Я скажу! - испуганно воскликнул Фалес. - Не бей меня!

- Это будет зависеть от моего настроения! – Осмотревшись, Клайд обвёл взглядов испуганных попрошаек. Вид испуганных детей удовлетворил его. Он видел, что те уважают его авторитет.

- В среду утром я встретил благородную. Она дала мне десять медяков, - ответил Фалес. Его дрожащая маленькая фигура забилась в угол.

- Я знал это! Попрошайство? Ты украл их, верно? Никто не может скрыть от меня правду, особенно такой маленький вор как ты! – Клайд снова порочно потёр кулаки, приготовившись к новому раунду избиения. – Доставай деньги!

Не дожидаясь, когда Клайд поднимет брови, Фалес быстро добавил:

- Но я сразу пошёл на Рынок Красной Улицы!

- Рынок Красной Улицы? – Клайд слегка наклонил голову. – Ты зашёл на территорию Банды Кровавого Вина?

- Да. Мы больше не можем зарабатывать на нашей территории деньги. – Помимо членов Братства, блестящих и храбрых, а также тех, кто имел специальную цель, никто не осмеливался без опаски заходить в три района рядом с теневой улицей. Даже стража из обороны города, имеющая мечи и щиты, не желала заходить в подобное место, полное преступлений.

- Я заработал так много денег в тот день, но Банда Кровавого Вина не появилась. Я подумал, что появится возможность на следующий день.

- Идиот! – Клайд свирепо пнул Фалеса. Фалес заметил, как в стороне дрожит Кория. В этот момент он услышал крик Клайда. – Подумай об этом. Разве может быть территория Банды Кровавого Вина такой лёгкой целью?

Отпрянув назад, Фалес задрожал.

- Да. На следующее утро Банда Кровавого Вина меня поймала. Я сказал, что потерялся, но они мне не поверили. Я отдал им все деньги, но они всё равно меня не отпустили, - произнёс он.

- Ты бесполезное отребье! И как ты сбежал? – безжалостно выплюнул Клайд.

- Я сказал им, что подчинённый босса Клайда, но они громко рассмеялись.

- Что?! – Стиснув кулак, Клайд схватил Фалеса за поношенный воротник. Вытащив его из угла, он спросил. – Над чем они смеялись?

Покачивая головой, Фалес ответил:

- Я не понял, что они сказали.

Клайд свирепо на него уставился.

- Говори, быстро! – прорычал он.

Фалес изобразил испуганное выражение. Задрожав, он ответил:

- Среди них был лысый человек. Он сказал «пожалеть ребёнка, так как ребёнок принадлежит Клайду и что Клайду по-настоящему нужны дети...».

Прежде чем Фалес сумел закончить, Клайд бросил его в стену.

Фалес изо всех сил попытался защитить голову и грудь. Он использовал спину, чтобы удар пришёлся на неё. После этого он сгорбился, начав выносить шквал ударов от Клайда. Приняв несколько ударов, он слегка наклонил спину, чтобы смягчить их интенсивность.

- Сын этого... лысого... Свэн... Откуда он узнал... Я убью тебя... Бесполезный... Идиот!

Пылая от ярости, Клайд продолжил осыпать ударами Фалеса, однако лишь некоторые его слова были различимы.

Находящиеся в дырах дети с ужасом смотрели за избиванием Фалеса. Они крепко сжимали рты, не осмеливаясь не издать ни звука.

Фалес продолжил терпеть удары Клайда, ожидая, когда тот спустит весь пар.

По крайней мере, теперь Клайд не будет спрашивать, куда подевались дополнительные деньги. Помимо этого, хотя Клайд в ярости был очень опасным, но Клайд, с наслаждением пытающий детей, был ещё опаснее.

Слова Фалеса были полуправдивыми. Он на самом деле ходил на Рынок Красной Улицы, но при этом он прятался в тёмных углах аллей, осторожно осматривая окрестности. Фалес встретился с благородной дамой, одетой в гусиные перья. При ней присутствовали двадцать Мечников Искоренения. Именно в этот момент он вышел просить милостыню. Была причина, по которой Банда Кровавого Вина ему не препятствовала. Фалес сумел получить двадцать медяков от благородной дамы (он был не настолько глуп, чтобы воровать под носом у двадцати Мечников Искоренения). Фалес не стал дожидаться ухода дамы. Он сразу растворился в толпе, не оглядываясь назад.

С лысым Свэном он никогда не встречался. Он лишь знал, что этот человек является сборщиком долгов Банды Кровавого Вина. Когда-то Клайд был головорезом Братства. Это было до того, как он спровоцировал не того человека, из-за чего ему переломали ноги. Эта информация была секретом. Он услышал её в большом доме Братства от двух Ассасинов, Лэйорка и Фелиции, когда те тайно смеялись над Клайдом.

Когда Клайд закончил выпускать пар и проклинать лысого Свэна, он взял бутылку вина и, ворча, ушёл. Задняя часть одежды Фалеса была порвана. Его спина превратилась в фиолетовый синяк. Из-за того, что Фалес старался не подставлять хрупкие части тела, некоторые части его тела кровоточили от царапин. Боль пульсирующими волнами начала накатывать на него.

Кровь стекала на пол. Фалес испытывал обжигающую боль. Возможно, из-за того что его давно не били, его мускулы словно находились в огне.

С самого появления в этом мире избиение, чувство голода, болезни и чувство холода были обычным опытом. Тем не менее, с момента частичного восстановления воспоминаний У Цижэня, Фалеса давно так порочно не избивали. Его опыт из прошлой жизни и осторожность помогали ему избегать острых ситуаций.

Когда голос Клайда перестал быть слышен, пятеро детей вылезли из своих нор. Они сноровисто помогли Фалесу выйти во двор. Десятилетний «Большой Парень» Синти зачерпнул воды из изношенной миски. Калеке Раяну и чернокожему Келлету было по восемь лет. Они с трудом начали собирать сухие ветки и сорняки. После этого они при помощи кремней разожгли огонь. Шестилетний блондин Нэд и самая младшая Кория собрали несколько странных листьев. Пережевав их, они приложили получившуюся кашицу к синей спине Фалеса.

Терпя боль, Фалес старался найти способ, чтобы их отвлечь. Обернувшись, он посмотрел на плачущую Корию и удручённого Нэда. Фалес постарался произнести слова спокойным тоном.

- Всё в порядке. Нэд, я не виню тебя.

Нэд внезапно встревожено вскинул голову. Взгляды остальных четырёх детей сосредоточились на нём.

- Откуда ты узнал? – Нэд испытывал ужас вперемешку с виной.

Когда Клайд избивал Фалеса, трое старших детей, несмотря на страх непоколебимо смотрели на этот процесс. Оставшимися были Кория и Нэд. Кория спрятала лицо в ладонях, не осмеливаясь поднимать голову. Нэд смотрел в стену, иногда бросая полные ужаса взгляды на Фалеса.

Сохранённые медяки полностью ушли на покупку лекарства от брюшного тифа. Кория точно не стала бы это разглашать. Фалес не был уверен, что это был Нэд, но сейчас все сомнения отпали.

Он попытался выдавить улыбку.

- Всё в порядке. Клайд больше не будет с этим разбираться.

- Я... Я... - Нэд покраснел от стыда. Когда он посмотрел на спину Фалеса, из его глаз полились слёзы. - Я не смог ничего заработать на этой неделе. Я также не осмелился воровать, - всхлипнул он, после чего продолжил. - Рик ничего не сказал, но Клайд был очень недоволен. Он сказал, что если это продолжится, то он продаст меня в пустыню и что люди Бесплодной Кости съедят меня. Я был так напугал, что рассказал ему, что однажды ты вернулся с большой кучей медяков... Я думал, что они не будут... Потом Клайд отослал меня, сказав, что придёт вечером.

Лицо Кории тоже покраснело. Её руки, прикладывающие целебную кашицу к спине Фалеса задрожали. Со спины Фалеса на землю упали несколько капель крови. Фалес молчаливо простонал. Действия Кории вернули чувство пылающей боли.

Раян бросил злобный взгляд на Нэда, заставив его ещё ниже наклонить голову. Кэллет посмотрел на него с удивлением, после чего перевёл взгляд на Фалеса. Лишь Синти продолжил приносить воду.

«Этому ребёнку всего шесть лет». Подумал про себя Фалес.

Этот ребёнок был невинен. Встретившись с Клайдом, который до дрожи его пугал, он произнёс неправильные слова.

- Нэд, Кория, всё в порядке. - Фалес почувствовал, что боль понемногу начинает отступать. Нежно взяв руку Нэда, он произнёс. - Но теперь ты видишь, на что способен Клайд...

Всхлипывающий Нэд вздрогнул от страха.

Серьёзно на него посмотрев, Фалес продолжил:

- В следующий раз, если кто-то из вас не сможет заработать денег, расскажите мне об этом. Я что-нибудь придумаю. Против Клайда мы все в одной группе.

Нэд снова начал плакать.

- Фал...лес, пп...рос...ти... - его начали душить рыдания.

Фалес молчаливо смотрел на то, как Нэд плачет.

Спустя какое-то время он обернулся и легко выдохнул.

- Я в порядке, Нэд. – Вздохнув, Фалес принял из рук Синти миску с водой. Отхлебнув немного, он добавил. – Не переживайте. Я найду способ.

Но даже тогда...

Фалес обвёл взглядом пятерых детей. Даже немного восстановившаяся Кория пребывала по-прежнему выглядела сильно напуганной.

«Завтра мне нужно найти способ добыть больше денег». Подумал Фалес.

...

В Закатном Храме города Вечной Звезды, после закатных молитв проходящая обучение жрица очистила алтарь и остановилась. Её удивлённый взгляд был направлен на лампу, содержащую Масло Вечности.

С того момента, как она начала заботиться об алтаре, жрица не видела, чтобы кто-то использовал эту лампу. Эта лампа никогда не привлекала внимания. Однако в этот момент внутри неё зажглось яркое жёлтое пламя.

Внезапно пламя вспыхнуло ещё ярче, окрасившись в цвет крови.

Старшая жрица заметила необычное поведение ученицы. Она возмущённо упрекнула ученицу, после чего перевела взгляд на алтарь. Заметив необычное сияние лампы, она вскрикнула.

- Ниа! Быстро! Оповести мастера ритуалов!

Старшая жрицы не смогла скрыть своего удивления. Задрожав, она подбежала к лампе, после чего подняла над ней левую и правую ладонь, словно приготовившись молиться.

«Что происходит?». Ученица Ниа впервые видела, как уважаемая жрица утрачивает хладнокровие. Её волнение практически передалось и ей.

«Я допустила ошибку? Но я не трогала лампу».

- Но что мне сказать ему? Что кто-то тайно пришёл и зажёл лампу на алтаре? – недоумённо спросила Ниа.

- Нет.

Старшая жрицы продолжала смотреть на лампу. Её молящиеся руки продолжали менять положение.

- Этот свет... Если ты пересечёшь два континента Эролла и его многочисленные острова, то сможешь найти только одного человека, способного её зажечь.

- Этот человек определит будущее королевства!

*Заброшенные дома: название группы заброшенных домов в Нижнем Городском Округе.

<http://tl.rulate.ru/book/27483/649515>